

ЗАХАРЦЕВ Сергей Николаевич

**ПРЕСТУПНОСТЬ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И БОРЬБА С НЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬ-
НЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД НЭПА (1921–1928 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пенза 2003

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете.

Научный руководитель *доктор исторических наук, профессор*
С.А. Есиков

Официальные оппоненты: *доктор исторических наук, профессор*
Л.А. Королева

кандидат исторических наук
В.Н. Колемасов

Ведущая организация *Воронежский государственный*
педагогический университет

Защита состоится " _____ " _____ 2003 года в _____ часов на заседании диссертационного Совета К 212.185.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Пензенском государственном педагогическом университете им. В.Г. Белинского по адресу: 440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пензенского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан " _____ " _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.В. Кондрашин

Подписано в печать 23.05.2003

Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,5 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 337

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в характере, условиях и последствиях экономических и политических реформ, проводившихся в 1920-е гг. и на рубеже XX–XXI вв., можно наблюдать сопоставимые моменты:

- во-первых, хозяйственные отношения в современной России регулируются рыночным механизмом, элементы которого наблюдались и в 1920-е гг., когда активно использовалось и государственное регулирование экономики;

- во-вторых, при переходе к нэпу, шло активное правотворчество государства, разработан и принят целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на регулирование отношений в условиях рыночной экономики, что характерно и для настоящего времени; была проведена масштабная кодификация;

- в-третьих, изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР, реорганизация правоохранительных органов, в том числе и милиции, преследовали в 1920-е гг. цель приспособить правоохранительную систему к изменениям, произошедшим в жизни общества и государства; подобные преобразования характерны и для современной России;

- в-четвертых, в 1920-е гг. резко вырос уровень хозяйственных преступлений, преступлений против личности, преступлений против собственности, должностных преступлений; изменение основных показателей преступности наблюдается и в настоящее время.

Актуальность данной темы заключается в том, что в исторической науке уделялось недостаточно внимания изучению преступности, как одного из элементов повседневной жизнедеятельности общества, в целом, и отдельных его членов, в частности. Политическая история, обычно, затмевала социальную. Социально-экономические проблемы общества подменялись классово-партийными интересами, что не давало исследователям возможности в полной мере остановиться на причинах социальных аномалий и девиантного поведения людей в обществе, находившимся в переходном или кризисном состоянии.

Объектом диссертационного исследования является динамика движения преступности в Тамбовской губернии нэповского периода, ее причины и борьба с правонарушениями правоохранительных органов, а также проблемы, возникавшие в результате взаимодействия органов правопорядка с преступным миром.

К предмету настоящего исследования относятся:

- социально-экономические явления, повлиявшие на показатели преступности в период нэпа;
- структура и динамика преступности в Тамбовской губернии на протяжении 1921–1928 гг.;
- карательная политика государства как правовая и теоретическая основа борьбы правоохранительных органов с преступностью;
- группы преступлений, наиболее серьезно влиявших на криминогенную обстановку в губернии;
- внутренняя структура правоохранительных органов и проблемы их функционирования;
- основные методы и приемы борьбы их с преступностью.

Хронологические рамки работы определены 1921–1928 гг. в связи с тем, что, во-первых, этот временной отрезок почти полностью совпадает с нэповским периодом; во-вторых, в связи с прекращением существования Тамбовской губернии. 14 мая 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в Воронеже¹.

Степень изученности темы. Историографию проблемы следует разделить на две самостоятельных группы. К первой группе мы отнесем исследования, посвященные проблемам преступности и аномаль-

¹ Сборник узаконений (СУ). 1928. № 54. Ст. 406.

ным проявлениям в поведении граждан, а ко второй – литературу, посвященную проблемам деятельности советской милиции в борьбе с преступностью в период нэпа и ее организационной структуре.

В 1920-е гг. проблемам преступности было посвящено большое количество литературы, которая носила как научный, так и публицистический характер. Но, тем не менее, характерной чертой большинства работ того времени было утвердившееся в них мнение, что в социалистическом обществе с уничтожением экономического и политического неравенства между людьми, с предоставлением каждому нужных ему благ по его потребностям, с прекращением классовой борьбы, с отмиранием всех тех средств принуждения, которыми располагает государство, с коренной переделкой на новых началах всей хозяйственной жизни – исчезнут и поводы для совершения преступлений, исчезнет и сама преступность. Поэтому негативные социальные явления, существовавшие в 1920-е гг., рассматривались либо как пережиток капиталистического прошлого, либо как порождение нэпа, т.е. как отступления от социалистических идеалов.

В период 1920-х проблемами преступности стал заниматься довольно широкий круг ученых, причем, кроме криминологов и юристов этой тематикой стали заниматься психологи и педагоги, что свидетельствовало о стремлении изучения преступности не только в количественном отношении, но и в желании установления индивидуальных причин, побуждавших человека идти на их совершение, а также для выработки методологической основы борьбы с преступностью.

В произведениях 1920-х гг. много внимания уделялось тематике борьбы с пьянством и алкоголизмом, в частности, со второй половины нэпа, когда государство начало производство и продажу крепких алкогольных напитков, что вызвало резкий рост их потребления и стало следствием множества негативных социальных последствий. Одним из партийных идеологов активной борьбы с алкоголизмом стал публицист Ю. Ларин². Часть исследователей связывали развитие пьянства в нэповском обществе не с началом производства алкоголя на государственном уровне, а с развившимся в период "сухого закона" самогонварением на всей территории РСФСР. Эту точку зрения высказывали В.В. Башмачников и Д.Н. Воронов³.

В конце 1920 – начала 1930 гг. исследования, связанные с употреблением алкоголя гражданами, приобрели более глубокий научный характер. В трудах Б.Ф. Дидрихсона, Э.И. Дейчмана алкоголизм рассматривался в свете влияния его на производительность труда среди трудящихся⁴. Внимание исследователей было обращено на развитие асоциального поведения, связанного с развитием пьянства в быту. Данной тематике посвятили свои работы Д.Н. Воронов, Н.П. Тяпугин. Эта проблема поднималась и на научных конференциях, результаты которых публиковались в сборниках статей⁵.

Одним из первых изысканий в области изучения преступности советского периода можно считать брошюру В. Быстрянского "Преступление в прошлом и будущем" (Пг., 1921 г.).

В годы нэповской гласности исследователям удалось достичь многого в области изучения преступности и личности преступника. В основном, это были ученые, начавшие свою деятельность в дореволюционный период: А. Жижиленко и М. Гернет; Появились работы А. Герцензона, В. Куфаева, Д. Родина и др., рассматривавших различные аспекты преступности⁶. На первых порах сохранялся необходимый науке плюрализм подходов. Преступное поведение рассматривалось в социологическом, психологическом, клиническом аспектах.

Взвешено оценивал возможности постижения сущности преступности профессор Петроградского университета А. Жижиленко⁷.

² Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним. М., 1929.

³ Башмачников В.В. Водка и самогон (потребление их и влияние на преступность) // Наше хозяйство. 1928. № 6–7; Воронов Д.Н. О самогоне. М., 1928; Динамика самогона // Административный вестник. 1929. № 3, Алкоголь в современном быту. М.–Л.: ГИЗ, 1930.

⁴ Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.–Л., 1931. 102 с; Дидрихсон Б.Ф. Алкоголизм и производительность труда. Л.: Прибой, 1931. 102 с.

⁵ Алкоголизм как научная и бытовая проблема. М.–Л.: ГИЗ, 1928. 153 с.

⁶ Герцензон А.А. Основные тенденции динамики преступности за десять лет // Советское право. 1928. № 1; Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Родин Д. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. М.–Л., 1926. Кн. 2–3.

⁷ Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. Пг., 1922.

С середины 1920-х выходят в свет коллективные труды, посвященные специфике региональной преступности. В 1924 г. был издан сборник "Преступный мир Москвы", в котором были представлены работы Н.Н. Гедеонова "Грабители и убийцы", С.А. Ушке "Убийцы", В.И. Куфаева "Рецидивисты", Д.П. Родина "Воры", А.М. Ароновича "Самогонщики" и др.

Под эгидой Государственного института по изучению преступности с 1926 г. начали издаваться сборники статей под единым названием "Проблемы преступности". Одним из ведущих специалистов 1920–1930-х гг. в области изучения преступности был М. Н. Гернет⁸. В научной и публицистической литературе 1920 – начала 1930-х гг. ведущее место занимали проблемы хулиганства, которой посвящались и тематические сборники статей: "Хулиганство и поножовщина", "Хулиганство и преступления", "Хулиганство и хулиганы". Выходило также множество работ монографического плана, посвященных данной проблеме. Одной из особо заслуживающих внимание работ стала книга Я. Бугайского⁹. Обширный фактический материал, находившийся в руках исследователей и свободный доступ к моральной статистике открывали широкие возможности продолжения работы по изучению преступности, но сложившееся в начале 1930-х гг. тоталитарное общество прикрыло возможности для дальнейших исследований, вследствие ограничения доступа к необходимой информации.

Прервавшаяся исследовательская деятельность вновь смогла возобновиться лишь с большой долей осторожности с конца 1960 г. Новые работы были уже не столь многочисленны, ограниченный доступ исследователей к материалам, многие из которых были засекречены, наложил идеологический отпечаток на работы данного периода и не давал возможности для объективного исследования. Среди ученых, посвятивших труды изучению отдельных элементов асоциального поведения, можно выделить В.М. Курицина, Е.С. Павлову, А.В. Павлучкову, А.Г. Пархоменко. Главной темой разрабатываемой ими в данный период стала тема пьянства и борьбы с ним¹⁰.

Изучение социальных болезней советского общества получило новый импульс со второй половины 1980-х гг. с изменением общественно-политической ситуации в СССР. Политика гласности открыла историкам доступ к ранее закрытым материалам и позволила опубликовать работы, в которых показывались и анализировались негативные явления советской действительности. В работах Т.П. Коржихиной и С.Н. Шевердина были исследованы проблемы потребления спиртного и борьбы с пьянством в 1920-е гг.¹¹.

Среди первых публикаций, в которых была предпринята комплексная попытка объективного анализа за преступности 1920-х гг., можно назвать статьи Г.А. Бордюгова и Н.А. Лебиной¹², которые пробудили у историков интерес к изучению социальных аномалий, наметили подходы и направления дальнейшей работы.

Коренным образом изменилась историографическая ситуация в 1990-х гг. Все большее внимание и влияние приобретает такое направление исторической науки, как социальная история и, в частности, один из ее аспектов – связанный асоциальным поведением населения.

Обобщенные исследования развития преступности нашли отражение в работах П.М. Золина, В.В. Лунеева, Т.В. Царевской, В.И. Мусаева¹³. Среди историков произошла специализация при изучении

⁸ Гернет М.Н. К статистике проституции // Статистическое обозрение. 1927. № 7; Наркотизм, преступность и уголовный закон // Право и жизнь. 1924. № 3–4; Преступность за границей и в СССР. М., 1931; Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927.

⁹ Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление. М.–Л.: Молодая гвардия, 1927. 100 с.

¹⁰ Курицин В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. М., 1972; Павлова Е.С. Преступность несовершеннолетних в период НЭПа (статистико-криминологический аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976; Павлучкова А.В. Из истории борьбы с пьянством // Фельдшер и акушерка. 1975. № 4; Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1984. № 4.

¹¹ Коржихина Т.П. Из истории борьбы советских государственных и общественных организаций за новый быт в 20-е гг. // Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством СССР. М., 1983; Шевердин С.Н. Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма // Вопросы истории КПСС. 1985. № 9.

¹² Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальная аномалия (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией и бродяжничеством) // История СССР. 1989. № 1; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов // Вопросы истории. 1994. № 2.

¹³ Золин П.М. Преступность в стране в 1908–1928 гг. Сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5; Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. 1999. № 5; его же. Преступ-

различных аспектов преступности. В начале 1990-х гг. вышла совместная работа Санкт-Петербургских исследователей Н.А. Лебиной и М.В. Шкаровского, рассматривавшая возникновение и распространение проституции середины XIX в. до середины XX в. в Санкт-Петербурге. Тема городской проституции нашла отражение в работах С.И. Голода, И.А. Голосенко, А.С. Меликтесяна и др.¹⁴

В связи с тем, что изучение повседневности советского общества только начало свое становление, перед историками открывается широкая перспектива разработки данной темы. Этой тематике посвятили свои диссертационные работы С.Е. Панин ("Повседневная жизнь городов") и Г.Х. Валиев ("Социальные аномалии в повседневной жизнедеятельности населения Сибири в 1920-е гг.").

Но, по нашему убеждению, абсолютно невозможно исследовать причинность преступности и факторы асоциального поведения в повседневной жизни общества без обращения к работе правоохранительных органов. Их деятельность, несомненно, оказывала следующее по значимости после социально-экономических факторов влияние на количество и характер правонарушений в обществе.

Уже начиная с 1920-х вплоть до начала 1930 гг. развернулась научно-исследовательская работа по обобщению и анализу деятельности советских правоохранительных органов в форме статей и монографий, подготовленных, в основном, практическими работниками органов НКВД.

С 1924 по 1927 гг. вышли семь выпусков "Статистического обзора деятельности местных административных органов НКВД РСФСР".

Выделение внутри НКВД новых структурных подразделений послужило поводом к началу исследований этих новых элементов. В 1928 г. вышла обобщающая работа В. Шаврова, посвященная организации и работе ведомственной милиции¹⁵.

В 1930 г. вышли две работы П. Зайцева и И.Ф. Кисилева, посвященные милиции и содержащие, в основном, теоретические выкладки¹⁶. Последнее серьезное исследование результатов борьбы милиции и уголовного розыска с преступностью с 1925 по 1929 гг. было предпринято В. Якубсоном¹⁷. Вместе с тем, серьезных и полных исследований деятельности милиции по борьбе с преступностью проведено в те годы не было.

В 1930–1940-е гг. сколько-нибудь значимых публикаций по истории милиции не было. Советские историки практически не касались этой темы. Новый этап в разработке истории милиции обусловлен и тесно связан с мощным подъемом в развитии советской исторической науки, наступившим после XX съезда КПСС. С середины 1950-х гг. растет количество публикаций, расширяется проблематика исследований, повышается их научно-теоретический уровень. Определенный вклад в освещение проблемы внесли общие и специальные работы по истории советского государства и его органов. В 1957 г. Высшей школой МВД был издан "Сборник законодательных актов по вопросам организации и деятельности советской милиции".

С конца 1950-х гг. и, особенно, в 1960–1970-е гг. отмечался всплеск научного интереса к историческим событиям нэповского периода в связи с попытками проведения советским правительством экономических реформ. Именно в это время были проведены исследования, определившие общее направление изучения государственно-правовых явлений Советского государства в период нэпа, в которых нашла освещение и структура и деятельность правоохранительных органов 1920-х гг.: "История совет-

ность в СССР: основные тенденции и закономерности // Советское государство и право. 1991. № 8; Царевская Т.В. Преступление и наказание: парадоксы 1920-х годов // Революция и человек: быт, нравы, поведение и мораль. М., 1997; Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001.

¹⁴ Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге. 40-е гг. XIX – 40-е гг. XX вв. М., 1994; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998; Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). СПб., 1998; Голосенко И.А. Социология проституции в Советской России 20-х – начала 30-х годов // Социология и социальная антропология. СПб., 1997; Меликтесян А.С. Проституция в 20-е годы // Социологические исследования. 1989. № 3.

¹⁵ Шавров Б.В. Ведомственная милиция, ее организация и работа. М., НКВД, 1928.

¹⁶ Зайцев П. Рабоче-крестьянская милиция. М.: Власть советов, 1930; Кисилев И.Ф. Милиция на селе. (Каким должен быть милиционер на селе). М., НКВД, 1930.

¹⁷ Якубсон В. Милиция и уголовный розыск в борьбе с преступностью // Административный вестник. 1930. № 5.

ского государства и права" в 3-х книгах под ред. А.П. Косицина и др., "Советское государство и право в период строительства социализма (1921–1935 гг.)" под ред. Е.А. Скрипилева, В.М. Курицина и др.

Вопросы организационного строительства советской милиции в 1920-е гг. рассматривался в работах М.П. Киссиса и И.И. Кизилова¹⁸. Наиболее интересной работой, вышедшей в данный период и посвященной милиции, была монография М.И. Еропкина¹⁹.

В 1970–1980 г. продолжилось изучение истории милиции. Эту тему исследовали как историки, так и юристы. Их труды можно разделить на группы: история государства и права; история государственных учреждений; история советского государства и его органов.

В 1977 г. выходит "История советской милиции" под ред. Н.А. Щелокова, которая представляет собой попытку обобщения исторического пути пройденного милицией за 60 лет. Несмотря на использование в ней фактического материала, работа выполнена в пафосной форме, показывая величие и непогрешимость МВД. В таком же парадном, но не критическом осмыслении в 1987 г. вышел в свет коллективный труд "Советская милиция: история и современность. 1917–1987 гг."

Процесс демократизации общества с середины 1980-х гг. и открывшийся доступ к архивным материалам позволил исследователям приступить к более глубокой разработке истории советской милиции, в том числе периода 1920-х гг., ранее практически закрытого для изучения. Интерес к данной проблематике отобразился в диссертационных работах последнего времени О.Г. Климовой, А.В. Булыжкина, С.В. Недобежкина, посвященных проблемам функционирования милиций в регионах страны²⁰.

Научная новизна данной работы заключается, прежде всего, в том, что в ней впервые предпринята попытка всестороннего анализа тех видов преступности, которые определяли криминогенную ситуацию в Тамбовской губернии на протяжении 1920-х гг. Кроме этого, автор рассмотрел влияние общероссийской карательной политики на движение преступности в губернии, а также определил движущие факторы преступности в нэповском обществе и ее специфику в городской и сельской местности. Автор постарался найти объективные причины неэффективной работы правоохранительных органов Тамбовской губернии нэповского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 С переходом к нэпу преступность в губернии получила распространение на социально-экономической почве.
- 2 Карательная политика, проводимая государством была противоречива, что отразилось в двух принятых Уголовных кодексах и на практике не способствовала снижению криминогенной напряженности на местах.
- 3 Развитие самогоноварения происходило как на экономической почве, так и в связи с социальными проблемами общества, где большинство граждан оказались маргиналами.
- 4 Одним из последствий развития самогоноварения и пьянства, а также культурного вакуума в обществе стал рост хулиганских деяний, сильно беспокоящий обывателей города и села.
- 5 Наличие у населения на руках большого количества оружия приводило к превращению грабежей и разбоев в форму отходного промысла.
- 6 Противоправная деятельность номенклатуры и новой политической элиты оказывала негативное влияние на правосознание населения губернии.
- 7 Недостаточное количество сотрудников правоохранительных органов, комплектование и снабжение органов по остаточному принципу не позволяло эффективно вести борьбу с преступностью, а

¹⁸ Киссис М.П. Основные этапы истории советской милиции. М., 1965; Кизилев И.И. НКВД РСФСР (1917–1930 гг.). М.: Высшая школа МВД СССР, 1969.

¹⁹ Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М., 1967.

²⁰ Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921–1925 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 2001; Недобежкин С.В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Булыжкин А.В. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии 1917–1928 гг. (историко-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

политизированный подход в отношении "старых спецов" лишал преимущества в методах и приемах борьбы с преступностью.

8 Бедственное материальное положение вынуждало покидать органы наиболее подготовленных и опытных сотрудников. Отсутствие профессиональных навыков у большинства сотрудников и невозможность поднять их квалификацию вынуждало прибегать к ненаучным способам борьбы с преступностью, что приводило к частым потерям среди сотрудников.

Цель исследования состоит в изучении динамики преступности, ее основных видов, определявших криминогенную обстановку и борьбу с ней правоохранительных органов, показе роли милиции и уголовного розыска Тамбовской губернии в борьбе с преступностью, анализе внутренней структуры, оснащения различными видами довольствия правоохранительных органов и их качественный состав. В рамках работы автор предполагает решить следующие **задачи**:

- изучить движение преступности по Тамбовской губернии в период 1921–1928 гг.;
- исследовать влияние карательной политики на изменение количественного и качественного показателя преступности и социальный состав осужденных;
- проследить группы преступлений, оказывавших серьезное влияние на криминогенную обстановку губернии и на настроение населения;
- проанализировать структуру правоохранительных органов, степень их профессионализма и качество снабжения денежно-вещевым довольствием;
- определить основные методы и приемы работы правоохранительной системы в области борьбы с преступностью в губернии.

Источниковая основа исследования. При написании основную базу составили архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), а также материалы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО).

Тема работы определила обращение диссертанта к фондам архивов некоторых ведомств. Этими источниками стали в ГАТО следующие фонды:

Ф. Р–394 – отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р–395 – административный отдел исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губадм-отдел); Ф. Р–655 – прокурор Тамбовской; Ф. Р–524 – Тамбовский губернский суд (губсуд). Дополнительная информация по изучаемому периоду была получена в Ф. Р–1 – Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии (губисполком, ГИК) и Ф. Р–11 – Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполкомы) – Тамбовский уисполком.

В ЦДНИТО основная работа протекала с фондом 840 (Тамбовский губернский комитет ВКПб (губком) (1918–1928 гг.). Наиболее интересными материалами данного фонда явились отчеты о деятельности губернского суда, прокуратуры, городской милиции. Сводки губернского политического управления, уголовного розыска и ОГПУ о ходе борьбы с преступностью, о происшествиях в губернии, жалобы граждан на неправомерные действия советских органов, превышения коммунистами своих полномочий.

В качестве вспомогательной информации использовались фонды: 841 (Тамбовская губернская контрольная комиссия ВКПб и рабоче-крестьянская инспекция (губКК и РКИ) (1920–1928 гг.); 855 (тамбовский окружной комитет ВКПб (окружком) (1928–1930 гг.) и 382 (отдел губкома ВКПб по изучению истории Октябрьской революции и ВКПб).

Одним из важнейших источников для данного исследования послужили документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – фонд 393 – НКВД РСФСР (1917–1930 гг.), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) – фонд 1562 (центральное статистическое управление), опись 31 (моральная статистика). Документы этих фондов позволяют не только проследить динамику

преступности губернии и различные характеристики осужденных за различные виды преступлений, но провести сравнительный анализ данных явлений с различными территориями РСФСР.

Материалы общего характера, в частности, о борьбе с пьянством, были почерпнуты в фонде 17 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

При проведении диссертационного исследования использовалась обширная нормативно-правовая база Советского государства, содержащиеся в Собрании Узаконений РСФСР (1917–1930), Собрании законов СССР (1924–1930 гг.).

Немалую значимость в ходе исследования имели труды отечественных ученых в области истории государства и права: А.С. Емелина, М.И. Еропкина, И.А. Исаева, В.М. Курицина, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, В.М. Сырых и др.²¹.

Особую группу источников составляют опубликованные статистические данные и отчеты о деятельности различных организаций так или иначе связанных с правоохранной деятельностью: статистические справочники по Тамбовской губернии, отчеты Тамбовского Губисполкома губернскому съезду советов, "Самоубийства в СССР в 1925–1926 гг.", "Преступность и репрессии в РСФСР" и пр.

Особую ценность в изучении повседневной жизни нэповского общества представляет пресса. В частности, в "Тамбовской правде" найдены публикации о происшествиях, правонарушениях, наиболее значимых преступлениях. Институт же добровольного рабселькоровского движения, трибуной, которого стала пресса, разоблачал недостатки на местах, отражал настроения граждан в области правоприменительной деятельности и пр.. Публикации в советской периодической печати 1920–1930 гг. (центральные журналы "Рабоче-крестьянская милиция", "Административный вестник", "Право и жизнь", "Пролетарское право", "Рабочий суд", "Советское право", ежемесячный журнал "Коммунист" Тамбовского губкома ВКПб) значительно помогли автору в написании диссертации.

Методология. Настоящее исследование осуществлялось с диалектических позиций, основу которых составили принципы объективности, историзма, преемственности и системности методов научного исследования. Кроме того, в ходе работы использовались общенаучные и формально-логические методы: индукция, дедукция, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и социологический анализ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она может быть использована при написании трудов по социальной истории нэповского общества как на примере Тамбовской губернии, так и в общероссийском масштабе. Материал, собранный в диссертации, может быть использован в преподавании спецкурсов по истории государства и права, истории органов внутренних дел, краеведческих дисциплин.

Структурное построение диссертации. Состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, приложения из семи таблиц и списка использованной литературы и источников.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается историография проблемы, определяются цели и задачи исследования, определены методологические основы, территориальные и хронологические рамки исследования, дается характеристика источниковой базы.

Первая глава "**Состояние преступности в Тамбовской губернии в период с 1921 по 1928 гг.**" посвящена анализу динамики и специфики развития преступности Тамбовской губернии.

²¹ Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М., 1999. 456 с.; Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973; Исаев И.А. Революционная психология и революционная законность (опыт 1917 г.) // Революция и человек: социально-психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 28–39; Курицын В.М. История государства и права России (1929–1940 гг.). М., 1998; Малыгин А.Я. Реализация ленинских принципов комплектования кадров при создании штатной рабоче-крестьянской милиции (1928–1924 гг.) // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 147–158; Мулукаев Р.С. История органов внутренних дел. М., 1992; Сырых В.М. История государства и права России. Советский период. М., 2000.

В первом параграфе "**Причины и динамика развития преступности**" рассмотрены динамика движения уголовных дел в судах губернии в период 1920–1927 гг. и количество осужденных по этим делам. Основную причину роста количества уголовных дел автор видит в увеличении безработицы, вызванной переходом к рыночным отношениям. Данная точка зрения подтверждается автором проецированием в график количества осужденных по уголовным делам и динамикой безработицы в губернии. Соответственно. Значимым фактором усиления преступных проявлений имущественного характера автор считает недород 1924 г. и последовавший за ним голод, который охватил около трети крестьянского населения губернии²².

Помимо социально-экономических причин влияние на кривую преступности оказала законодательная деятельность государства, которое изымало из подсудности часть составов преступлений, изменяло санкции, перемещало преступления из одной группы УК в другую.

На первом месте по числу осужденных находилась группа преступлений против порядка управления, однако эти преступления имели незначительную социальную опасность и были показателем, прежде всего, взаимоотношений между гражданами и государством, отсталости правовой культуры населения.

Вторая по количеству осужденных – группа имущественных преступлений, преступлений против личности и должностных преступлений.

Таким образом, в период нэпа, в связи с ослаблением государственного контроля за обществом, преступность не только не исчезла, но и стала развиваться скачкообразными темпами, а ее база не только не сократилась, но и расширилась за счет сращивания экономических и политических причин.

Во втором параграфе "**Специфика преступности города и деревни; география и сезонность преступности**" показано, что большая часть преступлений деревни носила бытовой характер. Крупные миграции населения из сельских районов в города стирали границы между спецификой городской и сельской преступности. Хулиганство, разбои и грабежи, половые и должностные преступления, ранее характерные только для города, проникали в деревню, а самогоноварение, тяжелые телесные преступления, ранее свойственные только для сельской местности, закреплялись в городах губернии. Тем не менее, города сохранили за собой первенство по имущественным преступлениям, в то время как в сельских регионах первенство удерживала группа хозяйственных преступлений. Время года также влияло на характер совершаемых преступлений, например, наступление темных осенних ночей, приводило к увеличению различных краж и вооруженных налетов.

По количеству уголовных дел город опережал село, а преступность региона была тем выше, чем более городской характер имела местность. При этом городская преступность была ориентирована против собственности, в то время как сельская – против личности.

В третьем параграфе "**Карательная политика государства как регулятор уровня преступности**" проводится анализ УК РСФСР 1922 и 1926 гг. В качестве особенностей этих кодексов автор замечает весьма противоречивую систему наказания – был сильно занижен максимальный срок лишения свободы. Кодексы первично провозглашали и защищали государственные интересы, а во вторую очередь – личные, что отражалось в силе санкций в отношении преступлений против государства и преступлений против личности.

Противоречивой была и правоприменительная деятельность государства в отношении преступников. С одной стороны, существовавший политизированный подход в судопроизводстве делал возможным избегать наказания социально-близким группам населения, приводя зачастую к рецидиву. В то же время власть пыталась решать проблемы усиливавшейся криминогенной ситуации путем малоэффективных административных выселков.

²² ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2971. Л. 3.

Недостаточное финансирование пенитенциарной системы вынуждало проводить периодические их разгрузки через амнистии, после которых наблюдался рост преступлений в Тамбовской губернии.

Противоречивость карательной политики приводила к ее слабости, что, в свою очередь, вынуждало население брать отправление правосудия в свои руки (в губернии ожило забытое явление самосуда над преступниками).

Вторая глава **"Характеристика отдельных видов преступлений, существенно влиявших на криминогенную обстановку губернии"** исследует группы правонарушений, определявших лицо губернской преступности.

В первом параграфе **"Самогоноварение как элемент развития криминогенной ситуации"** рассмотрены вопросы влияния пьянства на бытовую сторону жизни населения и воздействие его на рост преступности.

Переход от продразверстки к продналогу позволил крестьянству увеличить посевные площади для производства товарного зерна. Однако основным, практически монопольным потребителем большей части зерна было государство, которое установило "ножницы цен". Это обстоятельство заставило крестьян искать выход для повышения доходности своего хозяйства, который оно нашло в перегонке зерна в самогон. Конечный продукт данной обработки приносил доход в 7–8 раз больший, нежели сдача зерна. Кроме этого, самогон являлся "жидкой валютой" нэповского общества и активно применялся для обмена на различные товары как в деревне, так и в городе. В каждом втором крестьянском хозяйстве был самогонный аппарат и практически каждый крестьянин хоть однажды прибежал к выгонке самогона для свадьбы, похорон и пр. Начало государственного производства водки не смогло заполнить нишу, которую занимал самогон на рынке алкоголя, так как он был гораздо дешевле, а зачастую и лучшего качества.

Доступный алкоголь, в свою очередь, являлся следствием развития пьянства в различных районах губернии. Административно-уголовные меры борьбы с этим злом не приносили желаемых результатов, в связи с отсутствием возможности культурного проведения досуга для большинства населения.

Второй параграф **"Хулиганство – причины и последствия развития данного явления в нэповском обществе"** посвящен анализу сложившейся в 1920-е гг. ситуации с хулиганством, выявлению его социальных причин, взаимосвязи с такой формой девиантного поведения как пьянство.

По сравнению с предшествовавшим периодом изменился типаж хулигана. Теперь это в основной массе была сельская и городская молодежь в возрасте до 25 лет²³. К 1926 г. в числе хулиганов все чаще стали "проскальзывать" члены профсоюзов, комсомольцы, кандидаты в члены партии.

УК РСФСР 1922 г. определял хулиганство как "озорные, бесцельные ...действия" и предусматривал небольшое наказание за данный вид преступления, что создавало возможность избегать наказания.

Нами были выделены идеологическая, социальная, политическая и правовая причины развития данного явления в губернии в период нэпа.

В 1925–1926 гг. хулиганство стало основным, особо опасным видом преступлений, совершаемых в сельской местности и было почти всегда связано с наступлением тяжких последствий (поджоги, тяжкие телесные повреждения, убийства и т.д.)

Третий параграф **"Бандитизм, разбой и грабеж"** раскрывает наибольшую опасность этих видов преступлений для личной и имущественной безопасности граждан, а также решающую роль этих преступлений во влиянии на криминогенную ситуацию.

За период 1924 г. на учете правоохранительных органов губернии состояло 42 банд-шайки, из которых было ликвидировано 37 с общим количеством задержанных – 242 человека, 32 из которых было убито при задержании²⁴. В целях устрашения населения некоторые банды придумывали себе соответствующие названия ("Царь ночи", "Совнарком" и др.)²⁵.

²³ Коммунист. 1926. 28 февраля. С. 12.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 22. Л. 63; ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2971. Л. 32, 69–70.

²⁵ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2564. Л. 39; Д. 2972. Л. 12.

Помимо профессиональных преступников большое число правонарушений данной группы совершалось лицами, впервые пошедшими на преступление. На руках у населения еще оставалось много оружия, которое людей морально неустойчивых толкало на легкий путь наживы.

Первенство по грабежам и разбоям в середине исследуемого периода прочно удерживали г. Тамбов, Тамбовский и Козловский уезды.

В четвертом параграфе "**Противоправная деятельность советской номенклатуры, членов партии и кооперации**" автор приходит к выводу, что коррупции или противоправным проступкам была подвержена вся вертикаль власти. В связи с проводимой политикой советской власти по удержанию работников – управленцев и хозяйственников, вследствие отсутствия им замены, в обществе складывалось мнение об их неподсудности. Номенклатурные работники превратились в подобие местных феодалов, от которых на местах зависело решение любого вопроса.

Многочисленные факты замалчивания неправомерной деятельности местных партийцев и чиновников негативно отражались на настроениях населения, на взаимоотношениях граждан и власти. В качестве органа контролирующего местный бюрократический аппарат, стал выступать институт добровольного рабселькоровского движения, разоблачая негативные стороны деятельности чиновников на страницах журналов и газет.

Третья глава "**Деятельность правоохранительных органов Тамбовской губернии в борьбе с преступностью**" дает многосторонний обзор функционирования милиции и уголовного розыска в исследуемый период.

Первый параграф "**Внутренняя структура и функционирование правоохранительных органов**" рассматривает строительство правоохранительной системы советского государства на примере Тамбовской губернии.

Главной особенностью данного строительства стало постоянное сокращение численности милиции на протяжении 1920-х гг.: по сравнению с 1920 к 1922 г. численность личного состава милиции сократилась на 60 %²⁶. В дальнейшем, с переводом милиции и уголовного розыска на местное финансирование, процесс сокращения продолжился.

Для облегчения розыскной работы в сельской местности в октябре 1925 г. были открыты уголовно-розыскные столы²⁷.

Характерным явлением исследуемого периода было увлечение идеей возложения охраны общественного порядка на самих трудящихся: с этой целью в 1924 г. был утвержден институт сельских исполнителей²⁸. Необходимость упорядочения охраны государственных и крупных частных предприятий вызвало к появлению на свет в этом же году ведомственной милиции.

Сокращение штатов милиции и невозможность милиции в силу ряда причин в достаточной мере исполнять свои обязанности приводило к рождению инициатив среди самого населения по охране личной безопасности и собственности. Одной из таких инициатив стало создание и функционирование в г. Козлове сверхштатной милиции на средства граждан взамен института дворников.

Второй параграф "**Социальный состав, образование, материальное обеспечение и оснащение личного состава тамбовских правоохранительных органов**" рассматривает различные аспекты социально-образовательного уровня сотрудников правоохранительной системы, их оснащения, материального обеспечения и влияния этих факторов на эффективность работы системы.

Основной социальной группой, комплектовавшей милицию и уголовный розыск в 1920-е гг., было крестьянство. В 1924 г. крестьяне составляли 74,6 %, в 1925 г. – 77,1 %, а в 1928 г. – 58,9 % личного

²⁶ ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 207. Л. 17.

²⁷ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 66. Д. 32. Л. 31, 36.

²⁸ Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.) М., 1999. С. 53.

состава милиции²⁹.

Невысок был образовательный уровень личного состава: в 1924 г. 93,6 % милиционеров имели низшее образование³⁰. Тяжелое положение с обеспечением вещевым довольствием и низкая заработная плата приводили к высокой текучести личного состава, доходившего по некоторым категориям строевого состава до 116 %, лишая тем самым милицию и уголовный розыск кадра опытных работников (со стажем работы более трех лет)³¹. Те же, кто продолжали работать, вынуждены были искать дополнительный доход, зачастую – незаконный.

Третий параграф "Проблемы при комплектовании личного состава правоохранительных органов. Качество и обучение личного состава" посвящен рассмотрению принципов набора личного состава, его качества и попыток создания школы милиции для повышения профессиональных навыков у сотрудников.

Политизированный подход при комплектовании правоохранительных органов, несмотря на острейшую нехватку, квалифицированных кадров, не давал возможности привлечения старых специалистов из царской полиции. Они выявлялись и увольнялись из органов или переводились на нестроевые должности, чем лишались возможности реализации своих профессиональных навыков.

Переход к мирной жизни дал власти возможность провести пересмотр личного состава органов с целью избавления от негодного кадра с помощью "чисток": только за 1922 г. в Тамбовской губернии было уволено 106 человек комсостава и 188 человек младших милиционеров³².

Для недопущения в дальнейшем проникновения в милицию чуждого элемента в 1923 г. появились испытательные комиссии, в обязанность которых входила проверка знаний личного состава, особенно при переводе на вышестоящие должности.

Вопрос повышения квалификации личного состава милиции частично был решен открытием в марте 1923 г. губернской милицейской школы, но небольшое количество курсантов и периодические перемены в работе школы из-за недостаточного финансирования, не оказали кардинального влияния на поднятие уровня профессионализма советской милиции.

В четвертом параграфе *"Методы борьбы милиции и уголовного розыска с преступностью и их результаты"* рассмотрены основные подходы и методы борьбы милиции и уголовного розыска с преступностью. Характерной чертой работы милиции и уголовного розыска нэповского периода было минимальное применение научно-технических приемов предотвращения и раскрытия преступлений. Облавы, обыски и обходы значных мест и притонов стали одной из основных форм оперативной работы при раскрытии преступлений. Следствием применения данных методов была их малая эффективность. Применение научных методов вызывало сложности вследствие недостаточной квалификации сотрудников и недостаточным финансированием. Результат работы правоохранительных органов, который выражался главным образом в проценте раскрытых дел, имел существенные различия между официальными данными о количестве раскрытых преступлений (около 74 %) и числом дел дошедших до суда (около 25 %)³³.

В пятом параграфе *"Потери личного состава милиции и уголовного розыска губернии при исполнении служебных обязанностей и иным обстоятельствам"* анализируются причины большого процента гибели личного состава правоохранительных органов в мирное время. В качестве основной причины гибели милиционеров и агентов уголовного розыска в начальный период нэпа было самопожертвование и верность долгу. В дальнейшем в качестве основных обстоятельств потерь выдвинулись недостаточная квалификация

²⁹ ГАТО. Ф. Р– 395. Оп. 1. Д. 51. Л. 33; Д. 791. Л. 1; Оп. 2. Д. 48. Л. 42.

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 48. Л. 42.

³¹ Там же. Ф. Р– 655. Оп. 1. Д. 40. Л. 1227.

³² ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1931. Л. 46.

³³ Там же. Д. 3472 Л. 74; Д. 3894. Л. 163–164.

сотрудников и просчеты начальства. Серьезной проблемой на данном этапе стала убыль личного состава в результате самоубийств вследствие тяжелого материального положения и разочарования в жизни.

В заключении диссертации излагаются краткие выводы и подводятся итоги исследования.

В результате произошедших изменений с начала 1920-х гг. в российском обществе главными факторами преступных проявлений стали экономическая сфера жизни общества и социальные изменения. Политические преступления практически не имели места в губернии.

Карательная политика, которая должна была оказывать существенное влияние на динамику преступности, вследствие непродуманности ее в теоретическом плане и политизированности в практическом плане, не выполняла своих функций, а в некоторых моментах даже невольно стимулировала рост отдельных групп преступлений.

В основе широкого развития самогоноварения лежал поиск крестьянством наибольшей выгоды при реализации урожая и отсутствие мест для проведения населением культурного досуга. Культурный досуг заменяли походы в пивные и шинки.

Пьянство стало одним из следствий развития хулиганства, которое приобрело угрожающий размах в губернии в 20-е гг. Распространение хулиганства отражало кризисное состояние общества и затронуло все его группы и социальные прослойки: среди хулиганствующих были как рабочая и крестьянская молодежь, так и комсомольцы, коммунисты, профсоюзные деятели и партийно-государственной номенклатуры.

Среди преступлений, наиболее удручавших население и оказывавших серьезное влияние на криминогенную обстановку губернии, были бандитизм, разбой и грабеж, которые не всегда даже правильно квалифицировались органами дознания.

Преступления, совершаемые чиновниками, партийцами и пр. еще более усугубляли и без того сложную криминогенную ситуацию, и являлись своего рода "примером" правового поведения и правосознания для остальных граждан.

Строительство с нуля новой правоохранительной системы, без учета предыдущего опыта борьбы с преступным миром, делало ее работу малоэффективной и не способной оказывать серьезного влияния на динамику преступности. Постоянные сокращения и перетряски аппаратов милиции и уголовного розыска, финансирование их по остаточному принципу отбрасывали надежду на скорое изменение сложившейся ситуации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 *Захарцев С.Н.* Власть и оппозиция в нэповском обществе // Нэп и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность: Материалы Всерос. науч. конф. Краснодар, 2001. С. 198–202.

2 *Захарцев С.Н.* Политика государства в отношении преступлений против общественного порядка в 20-е гг. // VI научная конференция ТГТУ. Тамбов, 2001. С. 111–112.

3 *Захарцев С.Н.* Социальный статус работника милиции в 1920-е годы (на материалах Тамбовской губернии) // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за второе полугодие 2001 года. Тамбов. 2001. Вып. 5. С. 204–211.

4 *Захарцев С.Н.* Трансформация карательной политики государства в отношении хулиганства периода нэпа (на материалах Тамбовской губернии) // Актуальные проблемы уголовного законодательства

и правоприменительной практики: Материалы межрег. науч.-практ. конф. 27 февраля 2002 г. Тамбов, 2002. С. 185–195.

5 *Захарцев С.Н.* Анализ первых советских УК 1922 и 1926 гг. Тенденции в их развитии // Проблемы противодействия преступности средствами уголовно-правового комплекса: Материалы науч.-теорет. конф. курсантов, студентов и молодых ученых вузов г. Тамбова. Тамбов, 2002. С. 17–23.

6 *Захарцев С.Н.* Деятельность рабселькоров как фактор контроля за правопорядком на местах в эпоху нэпа // Русь, Россия. Политические аспекты истории. Материалы науч. конф. СПб., 2002. С. 191–194.

7 *Захарцев С.Н.* Кадровый состав работников карательных органов в Тамбовской губернии в 1920-е г.: качественная характеристика // VII научная конференция ТГТУ. Тамбов, 2002. С. 246–248.

8 *Захарцев С.Н.* Трансформация традиционного крестьянского самосуда в период нэпа (на материалах Тамбовской губернии) // История российской повседневности: Материалы науч. конф. СПб., 2002. С. 184–187.

9 *Захарцев С.Н.* Проблемы статистики раскрытия преступлений и их влияние на эффективность работы правоохранительных органов периода нэпа // VIII научная конференция ТГТУ. Тамбов, 2003. С. 200–201.

10 *Захарцев С.Н.* Проблемы финансирования и влияние его на работоспособность милиции Тамбовской губернии периода нэпа // Экономические проблемы в истории России и пути их решения. Материалы науч. конф. СПб., 2003. С. 144–148.

11 *Захарцев С.Н.* Специфика нэповской преступности городов и деревень Тамбовской губернии: география и сезонность преступности // Труды ТГТУ: Сб. науч. ст. молодых ученых и студентов. Тамбов, 2003. Вып. 14. С. 225–229.